

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор

Андреева Виктория Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ИСТОЧНИКОВ УСТНОЙ ИСТОРИИ
И ПАМЯТЬ О 1990-Х ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ ЧЕБОКСАРЦЕВ)**

***Аннотация:** в статье анализируются особенности методологии и методики устной истории. Авторами на основе впервые вводимых в научный оборот источников (интервью, личных воспоминаний и анкет) воссоздаются факты об общественно-политической, социально-экономической и культурной истории г. Чебоксары в 1990-е годы.*

***Ключевые слова:** устная история, история г. Чебоксары, 1990-е гг., социальная история, история повседневности.*

В современной науке происходит интенсивное методологическое и методическое осмысление нового междисциплинарного поля научных исследований, известного как «устная история», «oral history», «живая история». С одной стороны, эти научные изыскания создают новые источники для исторической науки. С другой стороны, интерпретация этих источников напрямую связано с методами социологии, психологии, статистики, филологии, что создает определенные проблемы интеграции методологии различных наук.

Не касаясь в данной статье методологических проблем устной истории, сосредоточимся на проблемах методологии создания источников устной истории. Эти источники помогают реконструировать неизвестные до того исторические

факты, не отраженные по тем или иным причинам в традиционных источниках. Однако присущая источникам устной истории субъективность требует разработки новой методики их исторической критики с целью повышения объективности и достоверности новых источников. Каждый факт, сообщаемый респондентом, нуждается в проверке и сопоставлении с данными других источников. Лежащее в основе социологических исследований стремление к увеличению числа респондентов с целью повышения репрезентативности полученных данных, не всегда соответствует особенностям исторических исследований. В последних интервью с одним хорошо осведомленным респондентом, обладающим уникальными сведениями порою более ценно, чем сухие формализованные данные сотни анкет [4].

Поэтому наиболее объективным методом устной истории П. Томпсон называет интервью, в ходе которого происходит личный контакт интервьюера с рассказчиком. В ходе интервью рассказчик, погруженный в атмосферу прошедшей эпохи, передает не только сведения о тех или иных событиях, сколько дает их эмоциональное восприятие и субъективную оценку. При этом интервьюер должен обладать определенными навыками психолога. Подготовленные им газеты, фотографии, вещественные источники позволяют в ходе интервью воссоздать дух прошлого. Полученные свидетельства нуждаются в критическом анализе и сопоставлении данных интервью с другими источниками. Однако после этого сопоставления исследователь может получить многомерную картину изучаемых событий.

Цель нашего исследования – создание новых источников устной истории о повседневной истории Чебоксар 1990-х гг. Хронологические рамки исследования определяются несколькими аспектами. 1990-е годы – это время распада СССР, отказа от коммунистической идеологии, время широких общественных инициатив и глубокого кризиса в социально-экономическом развитии страны. В научных исследованиях присутствуют крайне противоречивые оценки этого периода развития России. В то же время еще живы непосредственные участни-

ки тех событий и поэтому необходимо именно сейчас зафиксировать их воспоминания. Следует отметить и тот факт, что прошедшие с момента изучаемых событий десятилетия притупили их сиюминутную актуальность и субъективность, что позволяет предполагать стабилизацию чувственных ощущений и более спокойную и обдуманную оценку респондентами этого времени. Выбор фокусной группы респондентов – чебоксарцев определяется, в том числе, приближающимся юбилеем города – 550-летьем первого летописного упоминания г. Чебоксары.

Источниковая база работы включает широкий круг как опубликованных, так и не опубликованных материалов. Все источники можно разделить на три группы: интервью, личные воспоминания и анкеты. Данный комплекс источников создавался рядом исследователей – В.В. Семеновой, А.С. Никитиной, А.Н. Самоновой. В ходе работы лично нами были собраны свидетельства 24 респондентов.

При проведении интервью мы опирались на вопросы, составленные заранее, но в ходе диалога круг освещаемых вопросов расширялся. При обработке интервью использовался метод транскрибирования, заключающийся в дословном воспроизведении аудиозаписи интервью в письменной форме. Вместе с методом интервьюирования был применен метод анкетирования. Анкета включила в себя более 20 вопросов, которые касались особенностей организации быта, культурно-массовых мероприятий, условий жизни, общественно-политической жизни города и т. д. Основной недостаток анкетирования – в отсутствии реального диалога между исследователем и информантом. Зачастую ответы на вопросы анкеты были однотипными и формальными. В то же время анкетирование позволило охватить более широкий круг информантов.

Свидетельства респондентов можно систематизировать, объединив их в следующие тематические блоки: изменения в общественно-политической жизни; оценка социально-экономического положения; реформы в образовании; внешний вид города, праздники, мода; общая оценка 1990-х годов.

Для политической жизни Чебоксар, как и всей страны, в начале 90-ых годов были характерны нестабильность, ломка старых структур. Перестройка и демократизация вызвали рост гражданской активности населения Чебоксар. Частным явлением становятся различные митинги, забастовки, собрания. Один из респондентов вспоминает: «В это время настроения резко перестраивались, и вчерашние патриоты становились антипатриотами» [7]. А другие отмечают необычайный подъем настроений, все замерли в ожидании нового, все ждали перемен [2]. Респонденты отмечают активизацию националистского движения в Чувашии в 1990-е годы, в том числе его негативные стороны: «...русские друзья в начале 90-х спрашивали спасем ли мы их, спрячем ли мы их, если в Чебоксарах начнутся погромы русских, которые как раз тогда в начале 90-х прокатились по всему бывшему Советскому Союзу...» [9].

В 90-е гг. началась перестройка в структуре комсомола с целью выхода организации из состояния инертности. В рядах комсомольской организации сотрудников университета стала прослеживаться пассивность и безразличие. В ноябре 1991 г. должна была состояться 39-я республиканская комсомольская конференция, но в связи с тем, что в сентябре 1991 г. 22-й съезд ВЛКСМ объявил о прекращении политической деятельности комсомола, молодежный форум не состоялся. Комсомол Чувашии распался, следом за ним прекратила свое существование комсомольская организация ЧГУ им. И.Н. Ульянова [11].

Наиболее яркие воспоминания остались у горожан о социально-экономических аспектах жизни. Большинство отмечают снижение уровня жизни. 90-е годы встретили жителей города пустыми полками магазинов. Были введены «талоны» не только на основные виды продуктов, но и на промтовары широкого потребления [10]. Отоваривание этих талонов собирало огромные очереди. Жители вспоминают, что так как обеспечение г. Новочебоксарск было лучше, часто за продуктами ездили туда [6]. С первых чисел января 1992 года по всей стране были «отпущены цены». Страна встала на путь приватизации и для этого был выбран метод «шоковой терапии». Выбранный метод мгновенно

привел не только к появлению товаров в магазинах, но и к многократному увеличению цен на них [6].

В августе 1992 года в обиход входит новое понятие «ваучеры». Гражданам России пообещали, что за один ваучер они смогут приобрести две «Волги» [6]. Однако уже через год стало ясно, что население не смогло распорядиться ваучерами должным образом. Жители Чебоксар несли свои ваучеры в появившиеся тогда фирмы однодневки с громкими названиями «Сибирьалмазинвест», «Нефтезолото России» и др. [1]. Основная масса жителей не знала, что делать с ваучерами и обменивали их на товары первой необходимости и водку [6]. Пока остальные пытались выменять «ящик резиновых сапог» на макароны, другие респонденты предпочли опробовать себя в новой роли «...товар таскали в клетчатых больших сумках. Я инженер, тоже занялся торговлей» [1]. Среди интервьюируемых были и те, что сумели приспособиться к изменившимся условиям. Один из них поделился воспоминаниями о том, как он скупал комнаты и квартиры [1]. Большую проблему представляла задержка выплаты зарплаты как работникам бюджетной сферы, так и рабочим заводов. При этом большую роль в обеспечении питанием играло подсобное хозяйство – дача, сад, деревня, участок «под картошку» [10].

Сложные процессы, происходившие в обществе, отразились на сфере образования. В уже существующих вузах открывались и расширялись платные отделения, в городе появляются частные учебные заведения: «Студенты могли учиться одновременно в двух-трех учебных заведениях, не особо себя утруждая ни в первом, ни во втором, ни тем более в третьем» [8].

Как реакция на социальный запрос именно в это время начинают свою работу студенческие общественные объединения. Так возник клуб «Вечерний семинарий» в ЧГУ им. Ульянова. Изначально студенты собирались самостоятельно в свободное время, чтобы обсудить волнующие их вопросы. Нашли кабинет, самостоятельно провели ремонт. В связи с тотальным дефицитом чай и продукты приносили из дома, у кого что было. Темы, которые до этого подава-

лись очень по-марксистски, вдруг стали по-новому интересны. Т.Н. Иванова вспоминает: «Спорили горячо и серьезно. Сейчас нет этого спора, нет этого бесстрашия» [10].

Несмотря на трудности времени свою жизнь продолжает фестиваль творчества студентов «Студенческая весна». Студенты перешивают старую одежду, «тащат всё из дома на благо общества» и, например, рассказывают зрителям об олимпиаде 80го. С 90 – х гг. стал развиваться конкурс художественной самодеятельности преподавателей «Золотая осень» [11].

В описании внешнего облика города все отмечают некое запустение. Залив был «темный и страшный, внизу росли деревья, было болото, кружили вороны» – делятся своими впечатлениями жители – «... были темные улицы. Не было речного порта, там стоя какой-то деревянный сарай» [6]. Разрушаются, построенные еще при союзе фонтаны и парковые сооружения [2]. При этом отмечается роль Игумнова в облагораживании города: «Когда появился Игумнов ее [траву] наконец начали косить, когда появился залив – это была такая гордость, мы туда всех водили» [10].

Несмотря на то, в 1990-е «дефицитным было всё» положительные эмоции вызвал вопрос о моде. Носили: юбки в пол у девушек («метелки»), брюки «бананы», вязанные свитера. Юноши носили широкие штаны («они назывались трубы») [2; 6]. И юноши, и девушки носили яркие «малиновые» пиджаки, спортивные костюмы, «большие джинсовки» [9; 10].

Сложной в городе была криминальная обстановка. Возникли юношеские группировки в каждом районе города, которые находились в жесткой конфронтации между собой. Так, например, Северо-западный район делился в молодежном сленге на 4 района: «Старый», «Новый», «Новейший» и «Вертолет» [10]. Члены группировок организовывали между районами массовые драки. Выйти вечером на улицу, а тем более гулять в чужом районе было очень опасно. Жители города вспоминают о «бандитах на иномарках» и о трудностях

предпринимательства: «Тяжело товар было привести, нужно было кому-то заплатить, трусы с карманами были (для денег)» [1; 9].

В целом воспоминания о 90-х годах вызывают неоднозначную реакцию у респондентов: от ностальгических воспоминаний: «Свобода слова, свобода выбора, свобода периодики и печати, предпринимательства...» [1] до: «Ужасная жизнь, ужасный правитель...» [9]. От: «заработную плату не платили месяцами» [2] до: «была возможность начать новое дело и быстро накопить средства. Думали все время о бизнесе» [1]. Для кого-то и вовсе кажется ничего не изменилось: «Заработная плата преподавателей была стабильной, перемен особых не было» [8].

Таким образом, устные источники позволяют зафиксировать уникальную информацию, которую невозможно получить иным образом. Ценность устных источников заключается в том, что они позволяют создать новые образы прошлого глазами очевидцев, позволяют по-новому осветить узловые моменты развития общества, дополнить, а иногда и существенно уточнить данные традиционных источников.

Список литературы

1. Анкета. Иванов В.И. 16.02.2019 // Полевые исследования авторов.
2. Анкета. Ефимова Н.Е. 12.12.2018 // Полевые исследования авторов.
3. Иванова Т.Н. Устная история: воспоминания Е.Г. Беляева как исторический источник / Т.Н. Иванова, В.А. Андреева // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 1 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2019.
4. Иванова Т.Н. Методика устной истории и создание архива воспоминаний ветеранов Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова / Т.Н. Иванова, В.В. Семенова // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской

археологической экспедиции). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 56–60.

5. Иванова Т.Н. Юбилейные коммеморативные практики и развитие университетологии (на примере Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова) // Запад – Восток. – 2018. – №11. – С. 152–161.

6. Интервью с Андреевой Натальей Ивановной. Интервьюер – В.А. Андреева. 23 ноября 2019 г. // Полевые исследования авторов.

7. Интервью с Беляевым Евгением Григорьевичем. Интервьюер – Т.Н. Иванова. 13 февраля 2019 г. // Полевые исследования авторов.

8. Интервью с Беляевым Евгением Григорьевичем. Интервьюер – В.А. Андреева. 10 марта 2019 г. // Полевые исследования авторов.

9. Интервью с Егоровой Еленой Владимировной. Интервьюер – В.А. Андреева. 25 февраля 2019 г. // Полевые исследования авторов.

10. Интервью с Ивановой Татьяной Николаевной. Интервьюер – В.А. Андреева. 28 ноября 2019 г. // Полевые исследования авторов.

11. Полвека на ниве образования: к 50-летию ЧГУ имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. – 374 с.